

**ГУМАНИТАРЛЫҚ ҒЫЛЫМДАР БАҒЫТЫ
НАПРАВЛЕНИЕ ГУМАНИТАРНЫХ НАУК
DIRECTION OF THE HUMANITARIAN SCIENCES**

тақырыптық рубрикалар / тематические рубрики / subject headings

**ҚАЗАҚСТАН ТАРИХЫ
ИСТОРИЯ КАЗАХСТАНА
HISTORY OF KAZAKHSTAN**

МРНТИ: 03.20

<https://orcid.org/0000-0001-5853-3879>

Торғаутова Ш.А.*

докторант специальности 8D01601 - «Подготовка педагога истории»
ЮКПУ им.О.Жанибекова, Шымкент, Казахстан
начальник Научного центра «История и этнология» ЮКУ им.М.Ауэзова.
Шымкент, Казахстан

**СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЙ СТАТУС КАЗАХСКОЙ ДЕВУШКИ И ЖЕНЩИН
ПО СВОДУ ЗАКОНОВ 1885 ГОДА «ҚАРАМОЛА ЕРЕЖЕСІ»**

***Автор - корреспондент:** torgautova82@mail.ru

Аннотация: автором проводится исследование одной из малоизвестных страниц в истории Казахской государственности - правовой статус девушек и женщин по своду законов «Қарамола Ережесі», принятого в 1885 году. Закон вышел спустя почти полтора века после законов Тауке хана «Жеты жарғы» начале XVIII вв. Учеными Казахстана ранее была проведена работа по переводу исторического источника на русский язык, подготовлены хрестоматия и краткий комментарий по структуре сводов законов. В изучении будут применены методы причинно-следственных связей предпосылок возникновения данного свода законов, историографический и источниковедческий обзор, роль биев и духовенства на социально-экономическое и общественно-политическое развитие права по отношению к женщинам, влияние на социально-имущественные права казахской девушки и женщины, роль родовых связей и общины, проникновение и русского чиновничьего аппарата в текстах их роль, значение. Применяются метод анализа и синтеза, обобщение полученных данных во взаимосвязи «Әдет» и мусульманского права «шариат» по отношению социально-правового статуса женщин, субъективные причины причастности к составлению статей Абая (Ибраһима) Құнанбайұлы в качестве «почетного казаха» Семипалатинского уезда.

Ключевые слова: бий, «Қарамола ережесі», «почетный казах», право, обязанности казахской девушки и женщины, Абай

FTAXP: 03.20

<https://orcid.org/0000-0001-5853-3879>

Торғаутова Ш.А.*

8D01601 - «Тарих педагогтарын даярлау» мамандығының докторанты,
Ө.Жәнібеков атындағы ОҚПУ. Шымкент, Қазақстан
«Тарих және этнология» ғылыми орталығының басшысы.
М.Әуезов атындағы Шымкент, Қазақстан

**1885 ЖЫЛҒЫ «ҚАРАМОЛА ЕРЕЖЕСІ» ЗАҢ ЖИНАҒЫНДАҒЫ
ҚАЗАҚ ҚЫЗДАРЫ МЕН ӘЙЕЛДЕРІНІҢ
ӘЛЕУМЕТТІК-ҚҰҚЫҚТЫҚ МӘРТЕБЕСІ**

***Автор - корреспондент:** torgautova82@mail.ru

Түйін: автор қазақ мемлекеттілігі тарихындағы аз танымал беттердің бірі - 1885 жылы қабылданған «Қарамола Ережесі» заңдар жинағы бойынша қыздар мен әйелдердің құқықтық мәртебесін зерттеуді жүргізеді. Қазақстан ғалымдары бұған дейін Тарихи дереккөзді орыс тіліне аудару бойынша жұмыс жүргізіп, заңдар жинағының құрылымы бойынша хрестоматия мен қысқаша түсініктеме дайындаған болатын. Зерттеуде осы заңдар жинағының пайда болу алғышарттарының себеп-салдарлық байланыстарының әдістері, тарихнамалық және деректанулық шолу, билер мен дінбасылардың әйелдерге қатысты құқықтың әлеуметтік-экономикалық және қоғамдық-саяси дамуындағы рөлі, қазақ қызы мен әйелінің әлеуметтік-мүлкітік құқықтарына әсері, рулық байланыстар мен қауымның рөлі, орыс шенеунігінің енуі мен енуі қолданылатын болады мәтіндердегі аппараттың рөлі, маңызы. Семей уезінің «құрметті қазақ» атағында Абай (Ибраһим) Құнанбайұлының заңнаманы жасауға қатысудың субъективті себептері, әйелдердің әлеуметтік-құқықтық мәртебесіне қатысты «Әдет» пен «шариғат» мұсылман құқығының өзара байланысында алынған деректерді талдау және синтездеу әдісі қолданылады.

Кілт сөздер: би, «Қарамола ережесі», «құрметті қазақ», қазақ қызы мен әйелінің құқығы, міндеттері, Абай

IRSTI: 03.20

<https://orcid.org/0000-0001-5853-3879>

Torgautova Sh.A.*

doctoral student of the specialty 8D01601 - «Teacher training of History» O.Zhanibekov SKPU.
Shymkent, Kazakhstan

head of the Scientific Center «History and Ethnology» M.Auezov SKU. Shymkent, Kazakhstan

**SOCIAL AND LEGAL STATUS OF KAZAKH GIRLS AND WOMEN
ACCORDING TO THE CODE OF LAWS OF 1885 "KARAMOLA YEREZHESI"**

***Correspondent author:** torgautova82@mail.ru

Abstract: The author conducts a study of one of the little-known pages in the history of the Kazakh statehood - the legal status of girls and women according to the code of laws «Karamola Yerezhesi», adopted in 1885. The law was issued almost a century and a half after the laws of Tauke Khan «Zhety Jargy» at the beginning of the XVIII century. Scientists of Kazakhstan have previously carried out work on translating the historical source into Russian, prepared a textbook and a short commentary on the structure of the codes of laws. The study will use methods of causal relationships of the prerequisites for the emergence of this set of laws, a historiographical and source-based review, the role of biys and clergy on the socio-economic and socio-political development of law in relation to women, the impact on the socio-property rights of the Kazakh girl and woman, the role of family ties and communities, the penetration of Russian officialdom the apparatus in the texts has their role and meaning. The method of analysis and synthesis, generalization of the data obtained in the relationship of «Adet» and Muslim law «Sharia» in relation to the socio-legal status of women, subjective reasons for the involvement of Abai (Ibrahim) Kunanbayuli in the compilation of articles as an «honorary Kazakh» of Semipalatinsk county are used.

Keywords: biy, «Karamola yerezhesi», «honorary Kazakh», law, duties of a Kazakh girl and woman, Abai

Введение

С периода истории возникновения официально Казахской государственности в XV веке, казахское общество было и остается одним из толерантных государств. Взгляды и ценности сформировались еще с традиций, обычаев отраженного в «Әдет» обычным праве Казахской степи, передававшегося из поколения в поколение и впитавшего в себя исламизацию и тюркские элементы всей разнообразной Евразийской цивилизации.

Сегодня каждый элемент развития определенного общества, в цивилизационном развитии и государственном основании в целом, имеет свои глубокие корни, которые основываются на общечеловеческих принципах развития, нормы поведения, обычное

право или законодательные акты, сложившиеся в большом историческом процессе как правило дают информацию о нормах жизнедеятельности и поведения изучаемого периода истории, имеют свои предпосылки возникновения, причинно-следственные связи с актами права прошлых лет, дают общую закономерность политического, правового, социально-экономического и культурного процесса исследуемого периода государства. Многие компоненты и атрибуты духовных и материальных ценностей, вытекающие права и культура, естественным образом сформировались в процессе хозяйственного уклада, традиционного взаимодействия обычаев внутри родовых отношений, наложило свой отпечаток на норму правил поведения рода, общины, народа, страны.

Права и обязанности на протяжении многих веков прописывались в сводах законов, которые сегодня влияют во взаимоотношениях народа между собой, за пределами культурного ареала, некоторые из них трансформируются в правовых кодексах на современном этапе.

Источниковедческий анализ

В 2023 году учеными проведена работа по изучению малоизвестных страниц в истории Казахской государственности, малоизученного учеными, не только зарубежья, но и самого Казахстана - Положение «Қарамола Ережесі», свод законов принятый в 1885 году. Свод законов был переведен уже и на русский язык, выпущена хрестоматия с полным текстом статей на русском языке, даны краткие комментарии.

Положение было составлено в местности Қарамола на реке Шар, Семипалатинского уезда на съезде биев и «почетных казахов», а также при участии представителей российского чиновничьего аппарата в Казахстане на тот период, состоит из 74 статей, в последней 74-й статье записаны фамилии составителей. Статьи дают ценную информацию для анализа того или иного вопроса в хозяйственной, социально-экономической, политической, правовой и культурной жизни казахского народа конца XIX века, а конкретно северо-восточной, восточной на тот период сформированных российским генерал-губернаторствами волостей, уездов Казахстана[1,160].

Законы переплетают в себе элементы казахского обычного права, использование некоторых элементов исламского права «шариат», использование специфической казахской терминологии в отношении животных, архаических слов и словосочетаний. Необходимо отметить, что упоминаются в документе и русские чиновники и их обязанности Российской империи, из-за прямого соприкосновения с русскими и с местным населением проводимой политики внутренней колонизации.

Данный свод законов от 1885 года, составлен и записан на казахском языке с использованием арабской графики. Штатным переводчик канцелярии Семипалатинской области Асановым был осуществлена работа по письменной фиксации данного документа, который в последствии по распоряжению военного генерал-губернатора Циклинского Семипалатинской области от 14 февраля 1886 году №1546 был отпечатано в типографии императорского университета в г.Казани (Татарстан) Российской империи.

В фонде музея Абая Центрального государственного архива Казахстана также хранился один экземпляр документа, переданный еще в небольшой брошюре в известным казахским писателем Габитом Мусреповым, с письмом - Сапару Байжанову. Здесь он пишет: «Сапар, я направляю постановление, принятое в 1885 году на заседании (бес дуанның) в переводе с персидского государственного совета пяти округов», один экземпляр в виде переплетенной небольшой брошюры, далее: «...кому-то, кто знает по старинке, скопируешь с новым алфавитом (копию, наверное, стоит присмотреться...». «...получил благодарность Абая» с напутствием стоит взять и оригинал из архива Казанского университета. «...Это очень значимая вещь, было бы большим трудом, если бы она была напечатана на обоих языках...». «...В других соседних странах такой закон не принят...». В 1959 году сделал уже машинописную копию на кириллице сотрудник

Академии наук КазССР К.Кантарбайұлы[1,162].

В 2019 году группа ученых государственного заповедника «Жидебай-Борили» г.Семей, находясь в научной командировке в библиотеке имени Н.И.Лобачевского Казанского государственного университета в Татарстане Российской Федерации, нашли редкий и уникальный исторический источник - «Ереже» - «Положение». Документ является весьма ценным, сотрудники библиотеки по звонили лишь снять фото.

Рисунок - 1. Фрагмент из фотодокумента «Положение» 1886 года, сотрудниками государственного заповедника «Жидебай-Борили» г.Семей, находясь в научной командировке в библиотеке имени Н.И.Лобачевского Казанского государственного университета г.Казань в Татарстане Российской Федерации

Рисунок - 2. Уникальная фотография портрет 23-летнего Абая было заснято Исааком Кеслером, омским фоторгафом, владельцем фотомастерской и книжным магазином в 1868 году, с подписью «Сын Кунанбая - Абай». Найдена ученым этнографом и археологом Алькей Маргуланом в одной из библиотек г. Ленинграда в 1970 году, не афишировалась в советский период. В 2020 году портрет был опубликован после предоставления Данель Маргулан и напечатан в статье Тимура Устемирова на сайте QAZAQUNI.

Документ зафиксировал имя, а также уникальные факты о общественно-политической и правовой деятельности Абая (Ибраһима) Құнанбайұлы, которые не могут быть оставлены без внимания научного общества Казахстана и мировой общественности в целом. Данные открывают путь к новым исследованиям и формируют оценку также и законотворческой деятельности великого просветителя, мыслителя, поэта и уже законотворца, государственного деятеля и дипломата - в статусе «почетного казаха».

Первые результаты по исследованию законодательного акта внедрены для ознакомления и изучения студентам в курс предмета «Абайтану», как один из значимых в системе исторических законодательных источников Казахстана.

Необходимо отметить, что данный документ требует детального анализа, можно остановиться на ряде его важных моментов, в которых даны статьи и права обычаев ближе к принципам современных, так называемых «третейских» судов и международного арбитража, предусматривающих возможность согласия сторон о месте рассмотрения спора, о праве, рассматриваемом на основании спора в государственном суде.

Помимо слушания показаний свидетелей, в соответствии с положениями ряда статей суд также разрешил такие доказательства, как приведение к присяге. Гуманистический характер законов Абая и его современников, биев и почетных граждан отражен в ряде статей. Положение направлено на воспитание населения и стимулирование его оказания взаимопомощи, оказания помощи в трудной ситуации. Этот нормативный документ должен был защищать казахский народ от угнетения царской администрации, привлекать мулл в качестве праведных судей вести «киргизские» метрические книги, привлекать посредников-свидетелей, суд присяжных. В целом, приведенные многие и другие положения разработанного правового документа Абаем и его сподвижниками способствовали решению комплексных задач по урегулированию возникавших социальных споров на тот исторический период, показали сплетение отдельных норм нравственного права и российского законодательства, а также дали информацию о потенциале нравственных норм, общих представлений о справедливости народа.

Рисунок – 3. Дж.Аткинсон. Момент рассмотрения бием судебного дела XIX в.

В документе одну важных отраслей кроме прав и обязанностей судей-биев, имеют представители духовенства - муллы, отражены острые вопросы о земле, штрафы за преступлений и наказаний «күн», виды уплаты штрафов, отдельно записаны права сирот, несовершеннолетних, людей взрослого поколения, а также отдельный интерес представляет статьи по праву и обязанностям казахской девушки и женщин в различных семейно-бытовых и социальных ситуациях. В истории всех государств мира роль женщины имеет место, которая является несомненным показателем высокой морали, воспитания и нравственности, особой ценностью семьи и общества.

Рисунок - 4. Поляков И. С. Семья в Семипалатинской области в традиционных костюмах. Казахстан, Семипалатинская обл. 1879 год.

Историографический анализ

Уровень и степень исследованности данного исторического источника, с учетом принципов историзма, дает анализ исторически значимого документа по цепочке норм обычного права казахского традиционного общества на период конца XIX века, конкретно 1885 года, переплетением новых общественных и дипломатических отношений Казахстана и России, уже и в бытовых, социально-экономических, земельных, национальных отношениях, анализа влияния «шариата» исламского права.

Исследование несомненно представляет интерес для широкого круга ученых - историков, этнографов, лингвистов, культурологов, правоведов, политологов, мусульманского духовенства, так как представляет весьма редкие данные о правовой структуре исследуемого периода, историко-этнографические данные по изучению общественно-политической, социально-экономической, культурно-исторической структуры казахского общества в целом конца XIX века.

«Ереже» было принято на реке Шар в местности Қарамола около 70 км от Семипалатинской области на обширном съезде около 100 биев, волостных правителей, аульных старшин и простых граждан, отсюда и было дано название документу - «Қарамола Ережесі» отмечает Коншин Н.Я. в 1927 году в своей статье, «Что могут дать Семипалатинские архивы для краеведения», вышедшей в XVI выпуске «Записок Семипалатинского отдела Географического Общества за 1927 год» [2,193]. Эта бесценная находка, проливает новый свет на некоторые аспекты становления казахстанской демократии тех лет, а также глубже дает возможность изучить творчество и государственную деятельность Великого Абая.

Интересен тот факт, что закон принят спустя почти полтора века после законов Тауке-хана «Жеты жарғы» принятого еще в начале XVIII в., несомненно был долгожданным среди народа, так как ранее еще Ш.Уалиханов упоминал в своих исследованиях, что необходима судебная реформа и принятие новых мер по земельным вопросам, усовершенствование законодательных актов, и тем самым урегулирование взаимоотношений среди представителей родовой знати и простых граждан по вопросам происходящих правонарушений[3,131].

«Эреже» так называемое Э.А.Масановым отражало новые термины и взгляды, имело правовую основу, составляло свыше 90 статей, имело огромную историческую ценность. Несомненно для всего научного сообщества, сегодня оно также не теряет своей актуальности и имеет в целом особое место в правовом, этнографическом, историческом и культурном значении развития казахской народности мировой истории[4,26].

Российский историк, этнограф В.Радлов, отмечал, что казашка была более свободна в общении с мужчинами, чем калмычка или даже русская. А.Диваев отмечал ее 18-летний возраст, как уже «старая дева», ее целомудрие, ее ценность в объединении двух родов[5,19].

Гродеков Н.И., также упоминает в своих исследованиях о суде казиев 1886 года, то есть после принятия «Қарамола ережесі», 1885 году, обнародованного в 1886 году как - народный суд. Если в 1867 г., некоторые права, особенно касательно женщин и их принадлежность к роду была отдана на право к уездному начальнику, то далее семейные и брачные отношения были изъяты из ведения русской администрации и вновь переданы биям, и выборным судьям отраженные в «Қарамола ережесі».

Впоследствии эти идеи нашли свое отражение уже в идейных программных документах алашординцев - А.Букейханова, А.Байтурсынова, Ш.Кудайбердыұлы, М.Дулатова, М.Ауезова и др., преставителей национальной интеллигенции в начале XX века. В результате письменно эти идеи будут отражены уже в следующем правовом документе «Қазақ Елі» - первой казахской Конституции, созданный в 1911 году по поручению основателя и одного из лидеров «Алаш» А.Букейханова, общественного

деятеля, востоковеда и публициста Барлыбека Сыртанова[6,2].

Цель данного исследования - исследование социально-правового статуса казахской девушки и женщин по статьям закона «Қарамола ережесі»,

Задачи исследования - изучение количества статей посвященных правам и обязанностям казахской девушки и женщины, истоки правовой и социально-культурной роли и значимости казахской девушки и женщины, а также вдовы в казахской родовой общине, имущественные положение, наказания за совершенные правонарушения.

Методы исследования

- источниковедческий и историографический анализ, комментирование текстов источника, выяснение истории возникновения документа, исторические предпосылки, его подлинность, значимость и историческая важность и актуальность на современном этапе;

- сравнительный анализ, сопоставление с другими похожими правовыми актами исследуемого периода и относительно к тому времени права и обязанности на примере узбекских, киргизских, туркменских девушек и женщин, соприкасаемого законодательного процесса двух стран, по сравнению со средне- и центральноазиатскими странами, в условиях Российского подданства, но упоминание Г.Мусрепова о том, что «...в других соседних странах такой закон не принят...», могут конечно же ставить уже под особый правовой статус «Қарамола ережесі», а также в тот период казахской девушки и женщины;

- синтез, выявление схожих и отличительных черт права от принятых уставов и законов в этот период российским законодательством;

- изучение статей в отношении девушки и женщин, их комментирование, изучение регулирования имущественных отношений, связанных с обязанностями и правами, в зависимости от возраста и рода происхождения наказаниях при совершенных преступлениях, роль и значение биев, мусульманского духовенства, как регулирующего органа социально-бытовых, имущественных споров среди населения.

- обобщение полученных данных, подведение итогов по исследованному материалу, ознакомление, оценка историко-культурной, этнографической и правовой значимости для казахской истории, народа и государственности в целом, распространение и введение новых данных в учебные процессы гуманитарных дисциплин, на примере - дисциплин «История Казахстана», «Этнология», «История государства и права», «Основы права», «Абайтану».

Теоретический анализ

Составители текста законодательного акта «Қарамола ережесі» от 1885 года, посвятили ряд вопросов по отношению к женской половине родовых общин. Положение и правовой статус их отдельно был подчеркнут, значит женщина, особенно в раннем возрасте еще не замужняя, и вдова находились в почете и уважении. Казахское ханство на период 1885 года, полностью перешло в подданство Российской империи как внутренняя колония, в которой начали повсеместно ощущаться новые порядки правления, без ханской и султанской власти. Образованные генерал-губернаторства, а в них волости, уезды, ауылы, имели своих управленцев - волостных, уездных начальников, аульных страшин. На период принятия законодательного акта отражены влияние указанных чиновников, однако в качестве наблюдателей или обеспечивающих в особо крайние моменты судебного процесса (нежелание подчиниться суду биев, невозможность приезда на суд из-за состояния здоровья, обеспечение правильного проведения процедур судебного процесса, обеспечение порядка при выявлении правонарушения).

По мотивам художественного произведения романа-эпопеи «Путь Абая» Мухтар Ауэзов показывал многие факты беззакония на период второй половины XIX века,

царившего в казахских родовых общинах, где имущественно богатый член общины, за невыплаченные долги, нарушение границ пастбищ, за не выполнение условий договоров, в них часто были и договоры и о сватовстве, собирал наемных воров - «барымташы», которые могли угнать скот, либо повредить засеянные поля, выжечь траву на пастбищах, то есть и нанести ответный посыл наказание должнику, лишив его части имущества, средств существования, самовольно забрав якобы принадлежащее ему по праву имущество[7,21].

Таким образом, он совершал сам суд, не обращаясь к старейшинам рода, либо суд биев. Бии, муллы, местная знать не могли справиться с этими явлениями, так как вольные богачи обращали свой взор на исторически сложившиеся в казахской земле обычаи и традиции, такие факты конечно же нашли свое отражение с периода завоевательных походов монголов, далее джунгар, а к XVIII-XIX веку сводили к внутренним войнам между родами. Эти факты наносили сильный урон хозяйству родовых общин, проводились методы выплаты долгов целым родом, не взирая на факт богатый или бедный сородич, выплата происходила с каждой семьи. То есть своеобразные «жылу» помощь родственнику в трудные для него время, появилась также и по вышеуказанным фактам. Такие действия во второй половине XIX века стали уже фиксироваться российскими чиновниками местных уездов и волостей, требовавших от биев, мулл, почетных граждан родовых общин оказывать влияние на прекращение и принимать меры по их искрению. Свод законов на съезде биев в 1885 году, был принят исходя из этих причин, где бии, старшины рода, местная знать, муллы, простые граждане, страдавшие от вредоносных, бесчинствующих сородичей, хотели установить закон. В частности нужны отметить, что многие вопросы, казахи должны были решить сами, «без вмешательства других народов», справедливо и честно, возможно это предусматривало не нарушать законы казахского обычного права «Әдет» и «шариат», либо предотвращать наказаний со стороны колониальной власти, так как там хватит и уездных казахов «ояздағы қазақтарда жетеді».

Текст статей - 26, 27, 30, 31, 42, 43, 48, 49, 50, 51, 62, 66, 73 посвящен социально-правовому статусу женской половины родовых общин. В них отражаются разные стороны их положения и в обществе, строго регламентированы их имущественное положение, права по состоянию старшинства или вдовьего положения, сакральное и бережливое отношение к недостигшим совершеннолетия девушкам, девушке-сироте, женам, а также наказание в содеянном преступлении, отмечается выбор за ней решения при предложенному браку за нездорового мужчину, отношение сородичей или сватающейся стороны к несостоявшейся свадьбе, особое и даже почетное отношение к вдове, а также гуманизированное решение при совершении преступления женщиной или девушкой. Некоторые споры по имуществу вдовы, с учетом срока давности (более 40 лет) могли быть разрешены прощением. Спор по имуществу вдовы наступал после годовщины серти мужа. Она имела право и не выходить замуж, если того не желала.

Основа всей хозяйственной деятельности кочевого народа и также мерилom в штрафах за наказание, то есть многим вопросам имущественных вопросов был скот (верблюды, крупный и мелкорогатый скот). Особенное и святое отношение имела к ней являлась земля, особенно пастбища, сезонные выпасные стойбища (қыстау, жайлау, көктеу, күздеу). Тем не менее женская половина, была ниже по сравнению с мужчиной. Эти условия были под влиянием мусульманского права «шариат», где многие вопросы касаемых женщин всегда был ниже социального статуса мужчины[8,11].

Однако есть, статьи где факты при совершении преступлений со стороны женщины, если даже она совершила его, суд мог отдать преимущество ее стороне, так как она считалась беззащитной, слабой, отвечал в большой степени мужчина, или его сородичи. Женщина была защищена от «қысым» давления и угроз.

Отношение к женщине оставалось по мнению сородичей как - беззащитной, почтительно и уважительно. Девушка от ее рождения, в период совершеннолетия была

обеспечена своим имуществом, в основном по данному закону за ее правом было решение выйти замуж ей за мужчину, который ей не нравился, по каким либо признакам или нет. Конечно же, ее роль при выходе замуж было очень ответственна, ведь от нее зависело благое ею приносимое в род мужа духовного и материального богатства. Чем богаче, здоровее, знатнее была девушка, тем она была и ценнее.

Факты владения женщиной своим приданным и имуществом, оставшегося женщине после смерти мужа, даже если она была бездетна, строго отслеживалось на предмет правильного использования ею, так как эти меры предписывалось в мусульманском праве – шариате, записанные в сурах священной книги Коран, как к беззащитной, требующей к ней оберегающего внимания. На предмет деления ее имущества детям, после ее желания вновь выйти замуж, то отмечены текст, где она получает лишь 1/8 часть скота, если бездетна, 1/6. Дети, мальчики оставались на попечение в роду у мужа, а девочки по оставались обязательно с матерью, по желанию в роду мужа.

Правонарушения касающихся ее незаконного присвоения ее имущества сородичами, если она овдовела, наказывались, строго регламентировалась выплата за причиненные обиды, например изнасилование несовершеннолетней «бәліғат жас» девушки, выплачивалась 1/3 части «калың мал» скота, приравненного к выкупу невесты, в зависимости какой социальный статус имела девушка, выкуп мог быть разнообразным видом скота. Изнасилование женщины каралось выплатой приравненной к от «1 тоғыз» - девять видов скота, до девяти «3 тоғыз». Закон предусмотрел выплату «күн» - половина от цены мужчины, за ее преднамеренное убийство «әдейі қастандықпен өлтірілген». Выплата штрафа при несчастном случае «оқыстан өлгенге» не производилась. Девушка-сирота, также была в особом статусе, ее также старались оберегать, это прослеживается ее упоминанием в своде законов, а также ее наследства, при выходе замуж.

Строго порицались незамужние отношения девушки и ее намерения быть свободной от рода, также строго наказывались измена жены и мужу, которая привлекла ее к измене целым традициям и обычаям старшего поколения, приведившее к позору всего рода. За склонение мужчиной ее к прелюбодеянию женщины «ойна» небрачные отношения приводило к наказанию в равных мерах побоями кнутом «камшы», дубиной «дүре соғу», решенные на суде биев, по согласованию и извещению родителям обеих сторон. По своду права отмечены случаи когда крали замужнюю женщину, но ее к суду не привлекали, тем самым она сама себя наказала, лишилась защиты сородичей и своих родственников. Равноценно отказа от традиций и обычаев рода, духовному самоубийству, как такового такие женщины не возвращались даже и в свой род. На примере это могло дойти даже лишения ее материнской прав, отлучения от нее детей, объясняя ее нечуждость к роду. Такой факт отношения к девушке и ее статусу объяснял ее значимость, ценность, важность и особую роль в казахском обществе. Такие данные приводит и Н.Маковецкий - местный русский врач.

Законом предусматривались и разводы между мужем и женой, по состоянию здоровья мужа, его согласию. Также были и размолвки невесты и жениха, по возрасту если жених был на 9 лет старше девушки (по «шариату» желательна разница 7 лет), если не мог предоставить во время выкуп за невесту, при разоблачении его негативно влияющих на общество поступки, либо лишенный за совершенное преступление свободы.

Свадебные обряды - обряд бракосочетания «неке қию» обязательно совершался муллой, и «құйрық бауыр жескен соң», то есть обряд поедания бараньего мяса, а конкретно части курдюка и печени, символизировавших богатство, изобилие, развитие и рост родственных связей, дружбу родов и общин имел свой официальный статус. Нарушение этого священного для казахского народа обряда, нередко приводило к разрыву отношений между будущими родственниками, междоусобными войнами, иногда и влекло за собой преступления.

Рисунок - 5. Дудин С. М. Богатые жених и невеста. Казахстан, Семипалатинская обл. 1899 г.

Сегодня в наши дни дарение виновникам торжества «шапана и лошади» на свадебных и именных торжествах, в тот исторический период имело и другие цели - выражало покрыть таким образом вину перед обиженным «ат-шапан» обрядом, или выплату штрафа, тем самым выражая ему моральную поддержку и удовлетворение его обиды и подъем духа перед родными. Символическое отношение к лошади и ее значение в социально-нравственном и хозяйственном быту кочевников-казахов, а также как одного из священных видов скота, выражалось и при дарении как наилучшего вида подарка.

Результаты и обсуждение

При комментировании статей, привлечены проведенные ранее исследования, по которым, можно дать оценку и сравнительный анализ социального положения казахской девушки и женщины. Например в статье И.В.Стасевича «Социальный статус казахской женщины. Традиции и современность», проанализированы традиционный институт - «күн», «қалым», «әменгерлік», - цена за совершенное преступление, выкуп родственникам за невесту, второе замужество женщины брату умершего мужа, которые упразднились с 20-х годов XX столетия законами совесткой власти, а также их социальный статус по сравнению в центрально-азиатскими женщинами до замужества и после[9,192]. Открытое лицо, оберег со стороны сородичей, свободное отношение внутри рода, игры на лошадях, равноправное управление хозяйством, умело примененный совет женщины, ее роль даже и при междоусобицах, проклятия, благопожелания.

В исследованиях Н.И.Гродекова, упоминается слово «ақымар» - қатынның еншісі - доля, часть имущества, имущество, которое выдается жене, на случай развода[10,56]. Имеется такое в 2-й суре «Бақара», аят 241, священного Корана - по возможности муж, как праведный финансово правильно решить обязан». Долю имущества «ақымар» муллы оговаривали уже и при разводе с женой мужа, для того, чтобы женщина, могла в дальнейшем себя обеспечить. Выдача «ақымара» зависела от мужа, обязательно оговаривалась при заключении брака по ознакомлению муллой. В нынешнее время многие казахские муллы, читая и зная этот факт в суре «Бақара», не оповещают это условие при заключении брака между женихом и невестой. Получается многие женщины, которые оказались в разводе с мужем не имеют доли на имущество. В последнее годы ислам очень сильно проникает в ум молодых людей, но эти моменты, особо не афишируются, хотя создающие семью пара имеет право знать об этом.

В «Қарамола ережесі» слово «ақымар» - доли женщине, и словосочетание «қатынның еншісі» при разводе тоже нет. Возможно, перевод еще подготовленный в 1959 году с арабской графики на кириллицу, не внес этих записей, либо упоминаемые свыше 90 статей Э.Массановым, а не 74, могли иметь такую информацию, либо такой факт не

хотели показывать. Возможен и вариант, что законы, составленные на территории Восточного и Северного Казахстана имели разницу при условиях жизни казахского рода, которые в основном вели кочевой образ жизни, в отличие от оседлых казахских родов Южного Казахстана. Наступившая смерть сородича не могла отражаться на дальнейшем заставлении ведения хозяйства, откочевки на сезонные пастбища, требовали лаконичности разбора семейно-бытовых отношений. Решение по поводу вдовы и ее вновь действенное состояние, были востребованы родом. Дети и сама женщина не могла остаться без поддержки рода, ее сразу же вводили в род семьи, членство детей в роду в имуществе было неоспоримо. В оседлых же районах, права семьи находятся на праве владения земельным наделом, а также соответственно наделов из всего имущества рода, то есть движимым и недвижимым (земля, юрта или комната, дом, скот, домашняя утварь и т.п.). Таким образом казахская родовая община всеми традициями и обычаями, укоренившихся по «Әдет» казахскому обычному праву, полностью охватывала жизнь, права и обязанности женской половины. Ее жизнь вдали от родственников, было категорически непримлемо родом, либо считалось как наказание за преступление.

Также в анализе Стасевича И.В. дается такое мнение, что юридическая система Южного Казахстана исследуемая Гродековым Н.И., и система принята «Ереже» 1885 г., отличаются. Конечно же, их культура, политические, социально-экономические связи с Среднеазиатским регионом и ранняя исламизация, повлекла такие виды в семейно-брачных отношениях, но не получила широкого распространения на другие области кочевого народа. Возможно, и с этим мнением тоже можно согласиться, так как свод 74-х статей закона составлен на съезде биев территории Павлодарского, Семпалатинского уезда, Усть-каменагорской волости и Зайсанского округа, при наблюдении также и Каркаралинского уездного начальника, то есть северо-восточного, восточного Казахстана.

Полученные результаты раскрывают сущность прав казахской девушки и женщины в XIX - начале XX века, и отражают их права и обязанности при нарушении традиций при замужестве, применении наказания обидчику девушки, права при расторжении нежелательного со стороны девушки брака, выплата штрафов со стороны отца девушки, наказания при измене мужу, отношение к вдовам, спора имущества вдов, сохранения целостности семейной собственности, недопущению к родству и тем более росту нездоровых физически и психологически детей[11,26].

Мнение Танапиновой А.У. о том, что в казахской общине не было брошенных детей, а также воспитательный процесс подрастающего поколения, а особенно выделяя девушку, дает также свою доказательную версию о бережном и внимательном отношении к родовым связям[12,26].

Выводы и заключение

Интересен тот факт, что в этой работе принял участие Абай (Ибраһим) Құнанбайұлы.

Из его творчества, а также и законодательного акта, составленного в 1885 году, заметно, что мысли Абая были направлены на сохранение национального кода, казахской земли, идеи независимости от царского колониализма, углубление знаний и освоение науки молодежью, бережного отношения к традициям и обычаям казахского народа, сохранение нравственных ценностей, веками сложенных старшим поколением, сохранение и уважение народа в целом, предотвращение мелких имущественных распрей, довольство нажитым имуществом, сохранение природных ресурсов страны, обогащение за счет сохранения института семьи, гуманизация способов решения споров и конфликтов, привлечение мусульманского духовенства для объективности и непредвзятости в осуществлении судопроизводства, рациональное использование природных и человеческих ресурсов.

На основе исследования прав положения казахской девушки и женщины автор раскрыл вопросы, освещенные в целях и задачах исследования. При изучении статей

«Қарамола Ережесі», можно дать заключение, что вопросы по социально-культурному статусу женщин, могли решить насущные проблемы на тот период имевших разногласие и в обществе, обрели законность и суд биев съезда 1885 года, утвердил эти статьи. Несоблюдение норм изложенных в законе, несло также и ответственность, а значит имеет свою ценность, как правовой документ, регламентирующий права, представляет историко-культурную значимость, которая может составить картину одной из сторон жизни казахского народа на своей территории, его цивилизационного, культурного, социально-политического и экономического роста и развития в условиях колонизаторской политики царизма, уважительного отношения к интеллигенции региона, признание суда биев и его решений, на международном уровне, в казахско-русских дипломатических отношениях, в потоке всей мировой истории. У каждого сложившегося в историческом развитии народа и нации есть свои специфические духовные и нравственные принципы. Законотворческое наследие Абая Құнанбайұлы является одним из таких фундаментальных столпов в сознании казахского народа[13,38].

Президент Республики Казахстан Касым-Жомарт Кемелевич Токаев, в своей статье от 8 января 2020 года «Абай и Казахстан в XXI веке» отметил на современном этапе актуальность наследия великого мыслителя - Абая (Ибраһима) Құнанбайұлы[14,2]. Сегодня запрещенные в советский период исторические документы, благодаря также и работе реабилитационной комиссии, созданной по указу главы государства в 2020 году, проливают свет на многие малоизвестные события, по новому осмысливаются научным обществом, передаются молодому поколению. Исторический факт и также детерминизм, то есть неизбежность предпосылок в свершении этого события, создали казахскому роду свод законов «Қарамола ережесі». Необходимо учесть сам факт, что в условиях господствующего колониализма российской империи, выделение роли и социально-культурного статуса женщины, как основы незыблемости института семьи, рода, общины и целого государства в тот период, дали в XXI веке огромный опыт в уважении традиций и обычаев народа, обеспечивающих сбережение национального богатства, как в материальном так и духовном плане.

Список литературы:

1. Издание Главного управления архивами и документами при Кабинете Министров Республики Казахстан и историко-архивного общества. *Алаш - Мирас (Народное наследие) - сборник документов*. Алаш Мирас. Алматы, 1993. 160 с.
2. Коншин Н.Я. Труды по казахской этнографии. Что могут дать Семипалатинские архивы для краеведения. XVI выпуск. Записки Семипалатинского подотдела Западносибирского отдела русского географического Общества. За 1927 год. 193с.
3. Валиханов Ч.Ч. Этнографическое наследие казахов. Записка о судебной реформе. Павлодар. 2005. 292 С. (Библиотека казахской этнографии, Т.1) С.131.
4. Массанов Э.А. Очерки истории этнографического изучения казахского народа в СССР. 2-е изд. доп. Астана. 2007, 551 с. (Библиотека казахской этнографии, Т.36) С.26
5. Торғаутова Ш.А. - Хрестоматия. «Положение» Карамола 1885 г., съезда биев и почетного казаха - Абая (Ибраһим) Құнанбайұлы (1886) с комментариями: хрестоматия / Алматы: EDP hub (Идиби Хаб); Москва: Ай ПиАр Медиа, 2023. 61 стр.
6. Ударцев С.Ф. Абай: открывающий новые горизонты. Человек и закон. Республиканская газета. 14.08 2020. С.2
7. Айтбайұлы Ө. Основы казахской терминологии. Алматы. 2014. 382 стр. С.18-22
8. Женщина в казахском обществе была хранительницей домашнего очага, она угождала мужу, его семье и воспитывала детей. Qazaqstan tarihy. 2018г. e-history.kz/ru/news/show/4191
9. Стасевич И.В. Социальный статус казахской женщины. Традиции и современность. Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра

Великого (Кунсткамера) РАН. МАЭ РАН. С.189-222. Электронный ресурс
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_03/978-5-02-025231-8/

10. Гродеков Н.И. Киргизы и каракиргизы Сыр-Дарьинской области Т.1.Юридический быт. 260 стр. С.56
11. Ибраева А.С. О некоторых особенностях правовой культуры казахского народа. Правовая реформа в Казахстане. 2003. №3. С. 27-31.
12. Таналинова А.У., Положение женщин в историческом развитии казахского общества. Журнал Актуальные проблемы юриспруденции. №2 (86). 2018. С.25-29
13. Торгаутова Ш.А. - Вклад Абая (Ибрахима) Құнанбайұлы в разработку «Қарамолла ережесі» - Положение биев, почетных казахов на съезде в Қарамолла, Семипалатинской области (1885). Свод законов 74 параграфа. г.Казань - 1886 (перевод на русский язык автора). Республиканский научный журнал «QAZAQTANÝ». 1 (17) 03 / 2023, С. 5-43. ЮКУ им. М.Ауэзова. Шымкент, Казахстан
14. Токаев К.К. Президент Республики Казахстан. Абай и Казахстан в XXI веке. 09.09.2020. газета Егемен Қазақстан.

Referense liste:

1. Izdaniye Glavnogo upravleniya arkhivami i dokumentami pri Kabinete Ministrov Respubliki Kazakhstan i istoriko-arkhivnogo obshchestva. Alash - Miras (Narodnoye naslediye) - sbornik dokumentov. Alash Miras. Almaty, 1993. 160 s.
2. Konshin N.YA. Trudy po kazakhskoy etnografii. Chto mogut dat' Semipalatinskiye arkhivy dlya krayevedeniya. KHVI vypusk. Zapiski Semipalatinskogo podotdela Zapadnosibirskogo otdela russkogo geograficheskogo Obshchestva. Za 1927 god. 193s.
3. Valikhanov CH.CH. Etnograficheskoye naslediye kazakhov. Zapiska o sudebnoy reforme. Palodar. 2005. 292 S. (Biblioteka kazakhskoy etnografii, T.1) S.131.
4. Massanov E.A. Ocherki istorii etnograficheskogo izucheniya kazakhskogo naroda v SSSR. 2-ye izd.dop. Astana. 2007, 551 s. (Biblioteka kazakhskoy etnografii, T.36) S.26
5. Torgautova SH.A. - Khrestomatiya. «Polozheniye» Karamola 1885 g., s"yezda biyev i pochetnogo kazakha - Abaya (Ibrakhim) K, ūnanbayūly (1886) s kommentariyami: khrestomatiya / Almaty: EDP hub (Idipi Khab); Moskva: Ay PiAr Media, 2023. 61 str.
6. Udartsev S.F. Abay: otkryvayushchiy novyye gorizonty. Chelovek i zakon. Respublikanskaya gazeta. 14.08 2020. S.2
7. Aytbayūly Ō. Osnovy kazakhskoy terminologii. Almaty. 2014. 382 str. S.18-22
8. Zhenshchina v kazakhskom obshchestve byla khranitel'nitsey domashnego ochaga, ona ugozhdala muzhu, yego sem'ye i vospityvala detey. Qazaqstan tarihy. 2018g. e-history.kz>ru/news/show/4191
9. Stasevich I.V. Sotsial'nyy status kazakhskoy zhenshchiny. Traditsii i sovremennost'. Elektronnaya biblioteka Muzeya antropologii i etnografii im. Petra Velikogo (Kunstkamera) RAN http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_03/978-5-02-025231-8/ © MAE RAN. S.189-222
10. Grodekov N.I. Kirgizy i karakirgizy Syr-Dar'inskoy oblasti T.1 Yuridiches-kii byt 260 str. S.56
11. Ibrayeva A.S. O nekotorykh osobennostyakh pravovoy kul'tury kazakhskogo naroda. Pravovaya reforma v Kazakhstane. 2003. №3. S. 27-31.
12. Tanalinova A.U., Polozheniye zhenshchin v istoricheskom razvitii kazakhskogo obshchestva. Zhurnal Aktual'nyye problemy yurisprudentsii. №2 (86). 2018. S.25-29
13. Torgautova SH.A. - Vklad Abaya (Ibrakhima) K, ūnanbayūly v razrabotku «K,aramolla yerezhesi» - Polozheniye biyev, pochetnykh kazakhov na s"yezde v K,aramola, Semipalatinskoy oblasti(1885). Svod zakonov 74 paragrafa. g.Kazan' - 1886 (perevod na russkiy yazyk avtora). Respublikanskiy nauchnyy zhurnal «QAZAQTANÝ». 1 (17) 03 / 2023, S. 5-43. YUKU im. M.Auezova. Shymkent, Kazakhstan

14. Tokayev K.K. Prezident Respubliki Kazakhstan. Abay i Kazakhstan v XXI veke. 09.09.2020. gazeta Egemen Qazaqstan

Сведения об авторе, ответственном за переписку (место работы, номер телефона, электронная почта) **Торгаутова Шолпан Аширалиевна** - докторант 8D01601 - «Подготовка педагога истории» ЮКПУ им.О.Жанибекова, Шымкент, Казахстан. Начальник Научного центра «История и этнология» ЮКУ им.М.Ауэзова. Шымкент, Казахстан 8-701-647-15-14, torgautova82@mail.ru